

УДК 81'42

ББК 81.0

В 27

Величко М.А.

Преподаватель кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета, e-mail: marvelichko@yandex.ru

**Когезия и когерентность:
особенности разграничения и определения понятий
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается определение терминов «когезия» и «когерентность» в современной лингвистике, описывается их роль при анализе текста, а также соотносятся данные понятия с понятием связности. Анализируются подходы к определению данных терминов, применяемых в лингвистике текста и в теории дискурс-анализа. Отмечается, что понимание этих терминов в различных лингвистических концепциях отличается, тем не менее, исследования в области связности текста, свидетельствует о том, что когезия и когерентность – основные категории связности текста; когерентность определяет выбор средств когезии, включающей разнообразный спектр средств и обеспечивающей линейность информационного потока. Исследовательский характер статьи выражается, с одной стороны, в основе предложенных взглядов, опирающихся на обширную базу, представленную работами как отечественных, так и зарубежных лингвистов, а с другой стороны, переосмыслиется ряд аспектов лингвистики, причем расширяются и устанавливаются их новые связи. Новизна представленного исследования состоит в том, что в нем связность как важнейшая коммуникативная категория получила комплексное освещение. В процессе анализа выявлены и систематизированы типы отношений когезии и способы их выражения применительно к лексическим средствам; систематизированы линейные средства связи компонентов дискурса. Выводы по результатам комплексного и всестороннего изучения связности дискурса и текста могут быть использованы в учебных курсах по теоретической грамматике, прагмалингвистике, лингвистике текста, функциональной лингвистике, теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

Лингвистика текста, связность, когезия, когерентность, линейность.

Velichko M.A.

Instructor of the Applied Linguistics and Information Technology Chair, Kuban State University, Krasnodar, ph. 8 (960)-472-0444. E-mail: marvelichko@yandex.ru

**Cohesion and coherence: specifics of differentiation
and definition of the terms**

Abstract:

The aim of this article is to analyze the definition of «cohesion» and «coherence» in modern linguistics and describe their role in the text analysis, as well as correlate these terms

with the notion of connectedness. The paper analyzes approaches to determining these terms used in text linguistics and in discourse analysis. We point out that the interpretation of these terms in various linguistic theories differs. However, having examined the research in the field of text coherence, we conclude that cohesion and coherence are the main categories of textual connectedness; coherence affects the choice of various cohesion means that provide the linearity of the transmitted information. On the one hand, the methodology of the article is expressed in basis of the offered views relying on the extensive framework provided by the works of both Russian (Halperin 2004; Makarov 1998; Milevskaya 2003 etc.) and foreign linguists (Cutting 2002). On the other hand, the article reinterpreted a number of aspects of linguistics, expanding them and establishing new links. The novelty of the present study is that the notion of the connectedness as an essential communicative category comes up with a complex background. The analysis has identified and systematized relationship categories of connectedness and ways of expressing them relating to lexical means; linear communication means of discourse components have been systematized. The findings of the integrated and comprehensive study of connectedness of discourse and text can be used in theoretical grammar, pragmalinguistics, text linguistics, functional linguistics and theory of intercultural communication.

Keywords:

Text linguistics, connectedness, cohesion, coherence, linearity.

В лингвистике текста для интерпретации глубинных смыслов и авторского замысла используются термины *когезия* (cohesion) и *когерентность* (coherence). В современной лингвистике, развивающейся в русле антропоцентризма и функционализма, данные термины применяются при анализе дискурса [1]. Как правило, считают, что когезия обеспечивает внутреннюю лексико-грамматическую связность текста, т.е. связь его элементов, при которой интерпретация одних элементов зависит от других и позволяет адресанту реализовать свою коммуникативную цель с наибольшей точностью и ясностью. Когерентность организует части дискурса таким образом, что авторский замысел становится понятным читателю, т.е. реализуется то, что в прагматике называется уместностью [1]. Фактически речь идет о внутренней (структурной) и внешней (прагматической) связности. Цель данной статьи – рассмотреть определение данных терминов в современной лингвистике и описать их роль при анализе текста, а также соотношение с понятием связности.

Когезия и когерентность принадлежат к основным понятиям теории лингви-

стики текста и считаются его определяющими, строительными характеристиками, необходимым условием текстуальности. Когезия означает внутритекстовые связи, обеспечивающие целостность и единство литературно-художественного произведения или любого словесного творения. Когезия не выявляет, что сообщает текст, она выявляет, как текст организован в семантическое целое» [2: 109]. Это – «видимое» сцепление единиц текста с помощью средств отдельных языковых уровней.

Когезия (или категория связности) – один из основополагающих аспектов характеристики текста/дискурса [3], активно рассматриваемых современными лингвистами. Она включает лингвистические средства (грамматические, лексические, фонетические), благодаря которым предложения в тексте соединены в более крупные единицы на структурном уровне. Если мы определяем текст как связный, т.е. логичный, его элементы (слова, предложения, параграфы и т. п.) хорошо структурированы и соединены вместе, т.е. можно сказать, что когезия наблюдается тогда, когда интерпретация одного элемента зависит от интерпретации другого. Таким

образом, один элемент текста находится в пресуппозиции по отношению к другому, то есть не может быть эффективно декодирован без обращения к значению другого элемента.

«Когезия принадлежит к элементам значения, которое существует в рамках текста и определяет его как текст» [2: 109]. Посвятивши исследованию когезии в английском языке монографическое исследование М.А.К. Хэллiday и Р. Хасан подчеркивают, что «отношения когезии являются отношения между двумя или более элементами в тексте, независимые от структуры» [2: 109].

В своей ставшей уже классической работе по когезии текста М. А. К. Хэллiday и Р. Гасан [4] предлагают рассматривать пять аспектов языковых отношений, определяющих формально-грамматическую связность дискурса: указательную, личную и сравнительную референцию; субституцию имени, глагола и предикативной группы; эллипсис имени, глагола и предикативной группы; союзные слова и другие коннекторы, выражающие одно из ограниченного набора отношений, причем весьма общих, связывающих разные части текста; а также лексическую когезию, часто достигаемую повтором лексических единиц в смежных предложениях: посредством повтора одного и того же слова или лексического эквивалента исходного слова, повтора родового понятия, коллокации и т. д. К явлениям этого уровня относятся механизмы ко- и кросс-референции, анафоры и прономинализации, широко изучающиеся в лингвистике текста.

Когезия вторична по отношению к когерентности, так как последняя может формально не проявляться «на поверхности», но определять выбор языковых средств, реализующих замысел автора текста. Т.В. Милевская дает следующее определение взаимоотношению данных терминов: «Когезия суть свойство элементов текста, а когерент-

ность есть свойство текста в целом» [5: 61]. Согласно М.Л. Макарову, когеренция шире когезии: если когезия является формально-грамматической связанностью дискурса, то когерентность охватывает еще и «семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной» [6: 195]. Соответственно, когерентность означает понятийно-смысловую цельность текста, тогда как когезия есть использование соответствующих языковых единиц, форм и эксплицитных коннекторов.

В отечественной лингвистике традиционно для обозначения данных явлений закрепились термины «целостность, связность» или «сцепление, межфразовая связь». Среди отечественных ученых большое внимание данной проблеме уделил И.Р. Гальперин. В его понимании когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр. [7]. Исследователь указывает на текстообразующую роль когезии и классифицирует ее виды, выделяя дистантную, образную, ассоциативную (подтекстовую), композиционно-структурную, стилистическую и ритмикообразующую когезию. Очевидно, что когезия является крупномасштабной, многоаспектной текстовой категорией, где тесно переплетаются логические, психологические и формально-структурные показатели, поэтому иногда крайне сложно провести четкую грань между тем или иным видом когезии. Так, образная когезия одновременно может выполнять роль дистантной, а астилистическая когезия вполне может являться и ассоциативной.

В настоящее время в лингвистике текста наблюдаются терминологические расхождения в определении тех или иных текстовых категорий (например, на-

ряду с термином «связность» используется термин «когезия», как синонимы иногда используются термины «цельность», «целостность», «интеграция», «когерентность»). Так, Е. Бобрикова отмечает, что связность – это важнейшее качество текста, необходимое для его существования. По ее мнению, зачастую исследователи выделяют в качестве категорий связности структурную (когезию) и содержательную (когерентность); Е. Бобрикова подчеркивает, что «подход к данным понятиям и явлениям, их определение и применение в разных концепциях расходятся» [8].

Таким образом, по сути, когезия и когерентность представляют собой разные аспекты связности текста, т.е. одному и тому же текстовому феномену даются разные определения, что, однако, не меняет его единой изначальной природы, скорее, речь идет о разном уровне функционирования одного и того же явления. Приведенные нами различные точки зрения на природу когезии и когерентности позволяют заключить, что независимо от того, как понимаются сущность и границы данных категорий, все они обнаруживают ряд общих моментов, суть которых состоит в следующем: во-первых, как когезия, так и когерентность обеспечивают целостность и единство текста; во-вторых, ранние этапы становления лингвистической теории текста были отмечены совершенно отчетливой тенденцией рассмотрения когезии и как средства формальной внутритекстовой связи. По мере развития лингвистики текста, когезию стали понимать значительно шире, принимая во внимание ее тексто-

образующие потенции в плане формирования не только структурной, но и смысловой (содержательной) целостности речевого произведения.

Приведенные нами подходы к определению понятий «когерентность» и «когезия» позволяют заключить, что независимо от того, как понимаются сущность и границы данных понятий, все они обнаруживают ряд общих моментов, суть которых состоит в том, что как когезия, так и когерентность обеспечивают целостность и единство дискурса. Вместе с тем, мы разделяем мнение тех лингвистов, которые считают, что когезия, средства которой определяются когерентностью, т.е. глобальной связностью текста [9], шире когерентности, так как она охватывает как формально-грамматические аспекты связи высказываний, так и семантико-прагматические, функциональные аспекты смысловой и деятельностной связанности дискурса, обеспечивающие линейность информации [10]. Вместе средства когезии и когерентности, включающие логические, грамматические, лексические, стилистические, образные и др. средства [11], создают связный и понятный текст, реализующий конкретный коммуникативный замысел. Таким образом, «определять текст как лингвистическую единицу с основными категориями связность и цельность уже недостаточно. Все больше ученых приходит к пониманию изучения текста как продукту познавательно-коммуникативной деятельности, происходящей в процессе отражения объективной действительности» [12].

Примечания:

1. Cutting J. *Pragmatics and Discourse*. London; N. Y.: Routledge, 2002. 200 p.
2. Хэллiday М.А.К., Хасан Р. Когезия в английском языке // Исследования по теории текста. М., 1979. С. 108-115.
3. Валгина В.С. *Теория текста*. М.: Логос, 2003. 280 с.
4. Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. London: Longman, 1976. 374 p.
5. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): дис. ... д-ра фи-

дол. наук. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003. 390 с.

6. Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун-та, 1998. 443 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
8. Бобрикова Е. Средства связности текста в литературе «потока сознания» (на материале романа Джеймса Джойса «Улисс»). URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/sredstva-svyazannosti-teksta.htm> (дата обращения 5.01.2016).
9. Dressler W.U. Semiotische Parameter einer textlinguistischen einer textlinguistischen Natürlichkeitstheorie. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. 63 S.
10. Лукин В.А. Художественный текст. М.: Ось-89, 2005. 560 с.
11. Гришучкова И.Б. Некоторые виды когезии в речевых текстах анималистического жанра // Вестник Ставропольского государственного университета. Сер. Филологические науки. 2008. № 58. С. 68-74.
12. Щибря О.Ю. Текст как пространство репрезентации характера отношения автора к объективной действительности и ее содержательному фактору // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 1 (152). С. 125-129.

References:

1. Cutting J. Pragmatics and Discourse. London; N.Y.: Routledge, 2002. 200 pp.
2. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English // Research in the theory of text. M., 1979. P. 108–115.
3. Valgina V.S. Theory of text. M.: Logos, 2003. 280 pp.
4. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 pp.
5. Milevskaya T.V. Cohesion as a category of discourse and text (cognitive-functional and communicative-pragmatic aspects): Diss. for the Dr. of Philology degree. Rostov-on-Don: RSU publishing house, 2003. 390 pp.
6. Makarov M.L. Linguistic communication in a small group: an experience of the interpretative discourse analysis: Diss. for the Dr. of Philology degree. Tver: Tver State University publishing house, 1998. 443 pp.
7. Galperin I.P. Text as an object of linguistic research. M.: Nauka, 1981. 139 pp.
8. Bobrikova E. Means of text cohesion in literature of the “stream of conscience” (based on James Joyce’s “The Ulysses”). URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/sredstva-svyazannosti-teksta.htm>. (Date of access: 5.01.2016).
9. Dressler W.U. Semiotische Parameter einer textlinguistischen einer textlinguistischen Natürlichkeitstheorie. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. 63 s.
10. Lukin V.A. A literary text. M.: Os-89, 2005. 560 pp.
11. Grishuchkova I.B. Some types of cohesion in speech texts of animalistic genre // Bulletin of Stavropol State University. Ser. Philology, 2008. No. 58. P. 68-74.
12. Shchibrya O.Yu. Text as the space of representation of the author’s attitude to objective reality and its substantial factor // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss. 1 (152). P. 125-129.